

УДК 81'373
ББК Ш105.32

О.И. Лукина

Екатеринбург, Россия

ОСОБЕННОСТИ МЕТАЯЗЫКА ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности метаязыка лингвистики и лингвистической терминологии как её основной составляющей. Автор придерживается мнения, что метаязык является особым видом языка для специальных целей (подъязыка), поскольку, как и любой ЯСЦ, метаязык служит средством специального общения, обслуживает особую профессиональную сферу деятельности. Среди особенностей метаязыка отмечается специфика предмета исследования лингвистики (факты и явления естественных (и искусственных) языков, для описания которых используются преимущественно вербальные средства); национальная обусловленность метаязыка, связанная со спецификой конкретных языков; консубстанциональность метаязыка с естественным языком; необходимость разграничения объекта метаязыка и элементов метаязыка; отсутствие симметрии между планом содержания и планом выражения единиц метаязыка и др. Важнейшей, но не единственной, составляющей метаязыка является лингвистическая терминология. Она представляет собой совокупность слов и словосочетаний, употребляющихся в языкознании для выражения специальных понятий и для называния типичных объектов данной научной области. Лингвистическая терминология включает разнообразные структурные единицы: это и собственно термины, т.е. слова, которые либо вообще не употребляются в языке-объекте, либо приобретают особое значение; и своеобразные словосочетания, приводящие к образованию составных терминов. По мнению многих авторов, метаязык лингвистики и лингвистическая терминология еще далеки от совершенства и нуждаются в упорядочении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: язык для специальных целей, терминология, лингвистическая терминология, метаязык лингвистики.

Сведения об авторе: Лукина Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков, Уральский государственный педагогический университет; адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 465; e-mail: dimol@mail.ru.

O.I. Lukina

Ekaterinburg, Russia

PECULIARITIES OF LINGUISTICS AND LINGUISTICS TERMINOLOGY METALANGUAGE

ABSTRACT. The paper is devoted to the description of the linguistics and linguistics terminology metalanguage the latter being the former's constituent part. The author sticks to the point of view that the metalanguage is the special kind of the language for specific purposes (sublanguage) because metalanguage like any LSP serves for the purpose of qualifying communication, attends the separate professional sphere. The metalanguage peculiarities are as follows: the specific character of the linguistics subject study (facts and phenomena of natural and artificial languages for the description of which mostly verbal means are used); the national character of the metalanguage which is determined by the specifics of this or that language; consubstantiality of the metalanguage and the natural language; the necessity to differentiate the metalanguage object and its elements; the absence of symmetry between the content and expression of the metalanguage's units, etc. One of the most important but not the least constituent parts of the metalanguage is linguistics terminology. It can be defined as the set of words and word combinations used in the linguistics to express special notions and to name the typical objects of this scientific sphere. The linguistics terminology includes the various structure units: the terms namely, i.e. words which are either not used in the language or acquire new meaning; different word combinations which lead to the formation of compound terms. According the opinions of some scientists the linguistics metalanguage and linguistics terminology are far from being perfect and need to be regulated.

KEYWORDS: language for specific purposes, terminology, linguistics terminology, linguistics

metalanguage

About the author: *Lukina Olga Ivanovna, PhD in Philology, Associate professor of the Chair of Romanic Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

В настоящей статье рассматриваются особенности метаязыка лингвистики и лингвистической терминологии как его основной составляющей.

В настоящее время важность и необходимость изучения языка науки, языков специальных отраслей знаний является общепризнанной. Во многом от того, в какой степени разработанной и стандартизированной является терминологическая база той или иной науки, зависит уровень и успех профессионального общения, а значит и эффективность полученных в ходе научного общения результатов.

В научной литературе отмечается, что наиболее разработанной на данный момент остаётся научно-техническая терминология. Разностороннее же и углублённое изучение проблем терминологий гуманитарных наук и, в частности, языкознания ещё ждёт своего разрешения [Сергеева 2000: 1]. Лингвисты высказывают неудовлетворённость состоянием лингвистической терминологии прежде всего потому, что она «не является рационально организованной, семиотически безупречной системой» [ЛЭС 2002: 509], «далека от совершенства и нуждается в упорядочении» [Суперанская 2009: 23]. Несовершенство лингвистической терминологии выражается в явлениях, вызванных причинами субъективного и объективного характера. К первым относятся: разноречивость в определении и понимании лингвистических терминов, их неоправданная многозначность, неряшливость в обращении с ними, не всегда столь необходимая дублетность. Ко вторым: трудности определения сложного понятия, полисемия терминов, появляющаяся в результате процесса номинации, дублетность, возникающая либо в итоге поиска более удачного терминопозначения, либо в результате создания терминов [Блинова 1981: 29].

Парадоксален и тот факт, что лингвистическая терминология «редко привлекается к общетерминологической проблематике» [Шелов 1990: 21]. В результате «работ, посвящённых метаязыку лингвистики, как минимум на два порядка меньше, чем трудов по терминологии техники и естественных наук» [Куликова, Салмина 2002: 7]. В

связи с этим «разработка метаязыка языкознания – это методологическая проблема, поскольку сам выбор тех или иных метаязыковых обозначений (терминов) отражает соответствующую методологию» [Гвишиани 1983: 67].

На наш взгляд, метаязык можно по праву считать одним из видов ЯСЦ. Все языки для специальных целей, кроме основной функции любого языка – служить средством передачи информации – выполняют две другие главные функции: 1) функцию обозначения, именованная узко специальных профессиональных понятий (предметов, признаков, действий, процессов); 2) функцию особого наименования понятий общеизвестных, но которым через это их особое обозначение, неизвестное в литературном языке, придается повышенная выразительность, экспрессивность, эмоциональность [Герд 2011: 9]. Метаязык также служит средством общения между специалистами-лингвистами, обслуживает особую профессиональную сферу деятельности и выполняет, прежде всего, первую из указанных функций. Сегодня под метаязыком понимается «(от греч. meta – через, после) язык «второго порядка», по отношению к которому естественный человеческий язык выступает как «язык – объект», т.е. как предмет языковедческого исследования» [ЛЭС 2002: 509].

Применительно к лингвистике, первым ввёл в научный оборот термин метаязык Р. Якобсон. Однако первоначально учёный связывал понятие метаязыка с формированием речевых навыков ребёнка. В своей работе он выдвинул положение о том, что «развитие языка ребёнка зависит от его способности выработать в себе метаязык, то есть сопоставлять языковые факты и говорить о самом языке» [Якобсон 1985: 316]. Затем лингвисты [Ахманова 1966; Гвишиани 1990] сузили это понятие и стали обозначать данным термином специализированную систему знаков, с помощью которой описывается язык – объект.

Метаязык лингвистики как особый вид ЯСЦ характеризуется рядом особенностей, связанных со спецификой предмета исследования лингвистики – фактов и явлений естественных (а

также искусственных) языков. В отличие от естественных наук, где часто используются невербальные, формализованные средства описания явлений и процессов, в гуманитарных науках, и в частности в лингвистике, для описания наблюдаемых и выявляемых фактов используются преимущественно вербальные средства. Другой отличительной особенностью языкознания являются три основных этапа научного исследования: описание языковых фактов, создание понятий и разработка метаязыка (в отличие, например, от логики, где исследование начинается со второго этапа). При этом описание выделенных языковых объектов осуществляется с помощью языковых же знаков, т.е. является метаописанием. Вследствие этого, «сфера лингвистической терминологии образована в основной своей части элементами метаязыка» [Баранов 2003: 94].

Исследователи, занимающиеся вопросами метаязыка лингвистики, указывают на его специфичность и сложность изучения, которая заключается, в частности, в необходимости разграничения объекта метаязыка, с одной стороны, и единиц, элементов метаязыка, с другой [Ганиева 1966: 79]. При этом оказывается, что «вторых обычно больше из-за дублирования терминов», в результате «... ожидаемой симметрии плана содержания и плана выражения в метаязыке нет» [Куликова, Салмина 2002: 17].

Н.Б. Гвишиани, рассуждая об онтологии метаязыка языкознания, вскрывает причину его консубстанциональности с естественным языком. Автор отмечает, что естественный человеческий язык – открытая развивающаяся система, функционирующая в речи, представляющая собой сложное, порой противоречивое явление. Поэтому и метаязык должен обладать разнообразными и гибкими средствами выражения. В связи с этим, метаязык языкознания строится на основе тех же единиц, что и естественный язык, и имеет с ним тождественную субстанцию, которой является звучащая материя [Гвишиани 1983: 65].

Как и любой специальный язык, метаязык – это средство специального общения, которое используют, говоря о естественном человеческом языке. «Под метаязыковым общением понимается использование говорящим особой разновидности языка, реализую-

щей интеллективно-коммуникативную функцию» [Гвишиани 1983: 64]. В литературе отмечается в связи с этим одна из особенностей метаязыка – его национальная обусловленность, связанная со спецификой конкретных языков [Гвишиани 1986: 36]. Из этого следует, что метаязык языкознания напрямую зависит от того языка, который он описывает. Можно предположить, таким образом, что количество метаязыков находится в прямой зависимости от количества естественных языков. Кроме национальной и социальной обусловленности метаязыка, в большей степени проявляется его зависимость от методологической позиции пользующихся этим метаязыком исследователей. Принимая во внимание тот факт, что у каждой лингвистической школы, лингвистического направления свой метаязык, можно представить общее количество существующих метаязыков – оно велико.

Успех метаязыкового общения во многом зависит от того, насколько совпадает система понятий и выражаемых их терминов, используемых в процессе научной коммуникации, т.е. метаязыковые системы говорящего и слушающего. Метаязык отражает мировоззрение учёного, его систему взглядов, индивидуальные теории и концепции, которые принято называть «диалектами» или «идиолектами». В свое время О.С. Ахманова заметила, что систематизация основных понятий метаязыка лингвистики должна начинаться именно с инвентаризации разнообразных терминологических единиц, бытующих в его «диалектах» и «идиолектах» [Ахманова 1961: 115]. Другого мнения придерживается Т.А. Ганиева, отмечающая, что «всё-таки следует, прежде всего, рассматривать метаязык в целом, его основные и конституирующие категории, не зависящие от тех или иных языковедческих школ и направлений» [Ганиева 1966: 80]. Вместе с тем, изучение «личностных» терминосистем, их формального и семантически-понятийного своеобразия помогло бы прояснению многих тёмных мест в теоретических построениях, возникающих неизбежно в сферах различных наук и нередко мешающих их развитию, а также способствовало бы формированию чёткого представления о роли каждого большого учёного в развитии науки, о влиянии личностных теоретических взгля-

дов на формирование научных направлений и школ [Головин 1981: 8-9].

По мнению А.В. Иванова «метаязык лингвистики представляет собой сложный, многоаспектный пласт языка, ориентированный на выполнение ряда прикладных задач, стоящих перед лингвистикой как наукой» [Иванов 2006: 1]. Автор выделяет следующие онтологическими признаки, позволяющие отличить его от описываемого языка (языка-объекта): 1) системность, из которой вытекает требование единства системы понятий в языке описания; 2) формализованность структуры; 3) искусственность; 4) односторонность элементов структуры; 5) ограниченная функциональная направленность метаязыка; 6) эталонность метаязыка; 7) абстрактность; 8) универсальность и достаточность метаязыка в рамках того направления, где он находит свое применение; 9) открытость; 10) детерминированность; 11) вариативность и национальная ориентированность; 14) изменчивость; 12) преемственность (единообразие, конвенциональность); 13) социальная психологичность метаязыка; 15) фиксированность средствами графики [Иванов 2004: 292-293]. Однако, как отмечает сам автор, перечисленные особенности метаязыка лингвистики представляют собой некий эталон, а уровень сформированности терминосистем конкретных отраслей или направлений науки о языке определяется мерой реализации в них этих метаязыковых признаков [Иванов 2006: 10].

Основой метаязыка является лингвистическая терминология, относящаяся «к сложнейшим терминосистемам лексического состава языка» [Якимова 1981: 114]. Она представляет собой совокупность слов и словосочетаний, употребляющихся в языкознании для выражения специальных понятий и для называния типичных объектов данной научной области. Лингвистическая терминология включает в себя два типа структурных единиц: 1) собственно термины, т.е. слова, которые либо вообще не употребляются в языке-объекте, либо приобретают особое значение; 2) своеобразные словосочетания, приводящие к образованию составных терминов [ЛЭС 2002: 509].

В лингвистической терминологии возможно выделить три группы терминов: 1) универсальные, которые в

принципе могут быть применимы к описанию явлений самых различных языков; 2) уникальные, именующие явления, специфические для какого-либо языка; 3) авторские, ориентированные на использование в пределах одной теории (концептуально-авторские). При этом между терминами первой и второй группы, с одной стороны, и третьей, с другой, нельзя провести четкой границы, поскольку последняя служит постоянным источником пополнения первых двух, особенно первой [Слюсарева 1983: 23-28].

Лингвистическая терминология – основная, но не единственная составляющая метаязыка лингвистики. По мнению некоторых авторов, метаязык имеет также свой «метасинтаксис» (О.С. Ахманова, 1961). Наличие своей грамматики и синтаксиса у терминов отрицается, тем не менее, рядом ученых (Л.Л. Кутина 1970: 83; Н.А. Слюсарева 1979: 71). Наряду с терминологией в метаязык входит также и общенаучная лексика, а также своеобразные словосочетания слов и их эквивалентов, которые выражают различные аспекты научного исследования. Кроме этого, метаязык «включает номенклатурные знаки-номены, число которых необозримо велико и с трудом поддается систематизации» [Иванов 2006: 9-10].

По мнению Н.Б. Кузьминой, особенностью лингвистической терминологии, как и всей терминологической лексики гуманитарных наук, является её близость к общему языку [Кузьмина 1971: 43]. По этому вопросу она писала следующее: «Обращает на себя внимание тот факт, что лучше изученной в настоящее время остается терминология точных, естественных и технических наук. Значительно меньше внимания уделяется терминологии общественных наук. В большей степени это обстоятельство, по-видимому, можно объяснить спецификой самого гуманитарного знания, изложение которого обычно ближе к общезыковому пласту литературного языка, чем узко специализированное словоупотребление других наук» [Кузьмина 1971: 2].

Лингвистическая терминология, как и метаязык в целом, представляет определённую сложность для изучения, которая «... заключена в факте единства языка как объекта и как инструмента исследования» [Слюсарева 1979: 69]. В связи с единством языка

как объекта познания, как предмета науки, и как инструмента исследования, лингвистическая терминология также имеет двойственный характер: с одной стороны, в термине закрепляется полученное знание, с другой – термин служит инструментом открытия нового знания. По мнению Н.А. Слюсаревой, термин появляется в момент приближения «учёного к открываемому, когда контуры устанавливаемого понятия ещё не полностью обозначаются, когда сущность явления ещё не раскрывается перед исследователем во всей его многогранности» [Слюсарева 1979: 74]. Используя термин как инструмент открытия, учёные постигают свойства анализируемого предмета.

Двойственный характер лингвистической терминологии породил чрезмерное терминотворчество, когда «стало трудно отделить термин, обозначающий вновь открытое явление, от термина, который был использован для его открытия» [Слюсарева 1979: 72]. В создавшейся ситуации серьёзно возник вопрос о взаимосвязи лингвистических терминов и лингвистических идей, иными словами «почему, в каких условиях возникает идейная моно- и полифункциональность термина, к чему ведёт та и другая» [Головин 1976: 20]. На данный вопрос обращает свое внимание и А.В. Иванов, который выделяет две современные тенденции в развитии терминологии языкознания: 1) неуклонный рост числа новых терминов, связанный с появлением не существовавших ранее направлений в лингвистике, и 2) расширение количества и объёма понятий, выражаемых через посредство уже существующих терминов [Иванов 2006: 2].

Развитие научной мысли – динамический процесс, при котором сосу-

ществование научных теорий и концепций также неизбежно, как и постоянный процесс познания окружающей действительности, разных её аспектов с применением разнообразных методов и приемов. Это относится и к лингвистике. С количественной точки зрения одной из особенностей лингвистической терминологии является наличие вариантности, синонимии, омонимии лингвистических терминов, большого количества терминов-дублетов. А с качественной стороны отмечается, что в лингвистической терминологии наблюдается «процесс семантического терминообразования – устранения семантических дублетов путём превращения их в самостоятельные единицы метаязыка» [Чернейко 2001: 39]. Таким образом, лингвистическая терминология как динамическая система характеризуется наличием двух состояний – лексической избыточностью и семантической недостаточностью, – которые уравнивают друг друга. При этом в лексической избыточности лингвистической терминологии проявляется сти-хийное начало метаязыка, а в её преодолении через семантическое размежевание дублетов – логическое [Чернейко 2001: 41].

Таким образом, представляется, что метаязык лингвистики – это особая разновидность языка для специальных целей, служащая для профессионального общения специалистов в процессе анализа явлений и фактов естественных языков. Проблемы, возникающие при исследовании метаязыка и лингвистической терминологии как его важнейшей составляющей, свидетельствуют о том, что он не является рационально организованной, семиотически безупречной системой, и еще ждут своего разрешения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. К вопросу об основных понятиях метаязыка лингвистики // Вопросы языкознания. 1961. № 5. С. 115-12.
2. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику : учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2003.
3. Ганиева Т.А. О системе фонетической терминологии // Современная русская лексикология. М.: Наука, 1966. С. 78-86.
4. Гвишиани Н.Б. К вопросу о метаязыке языкознания // Вопросы языкознания. 1983. № 2. С. 64-72.
5. Гвишиани Н.Б. Язык научного общения (вопросы методологии): монография. М.: Высшая школа, 1986.
6. Герд А.С. Введение в изучение языков для специальных целей: учеб. Пособие. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: СПбГУ. РИО. Филологический факультет, 2011.

7. Головин Б.Н. Лингвистические термины и лингвистические идеи // Вопросы языкознания. 1976. № 3. С. 20-34.
8. Головин Б.Н. Типы терминосистем и основания их различия // Термин и слово: межвуз. сборник. Горький: Изд-во ГГУ им. Н.И. Лобачевского, 1981. С. 3-11.
9. Иванов А.В. К определению онтологических признаков метаязыка лингвистики // Русская сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвящённая 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004г.): Труды и материалы: / под общей ред. К.Р. Галиуллина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. С. 292-293.
10. Иванов А.В. Метаязык фонетики и метрики : автореф ... дисс. д-ра филол. наук. М., 2006.
11. Кузьмина Н.Б. Морфолого-семантический очерк русской терминологии языкознания : дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1971.
12. Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб.: «САГА», 2002.
13. Лингвистический энциклопедический словарь. 2-е изд., дополненное. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2002.
14. Парижева М.А. Особенности функционирования лингвистических терминов в профессиональной речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005.
15. Сергеева Е.П. Терминологическая основа фонетики немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Моск. пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина. М., 2000.
16. Слюсарёва Н.А. Терминология лингвистики и метаязыковая функция языка // Вопросы языкознания. 1979. № 4. С. 69-76.
17. Слюсарёва Н.А. О типах терминов (на примере грамматики) // Вопросы языкознания. 1983. № 3. С. 21-29.
18. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / Отв. ред. Т.Л. Канделаки. Изд. 5-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
19. Шелов С.Д. Об определении лингвистических терминов (опыт типологии и интерпретации) // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 21-30.
20. Шурыгин Н.А. Семасиологический и лексикографический аспекты таксономизации лингвистических терминов и терминопонятий : дисс. ... д-ра филол. наук. Тюмень, 2005.
21. Чернейко Л.О. Металингвистика: хаос и порядок // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2001. № 5. С. 39-52.
22. Якимова С.А. Системное изучение лингвистических терминов // Термин и слово: межвузовский сборник. Горький: Изд-во ГГУ им. Н.И. Лобачевского, 1981. С. 114-120.
23. Якобсон Р. Избранные труды. М. : Прогресс, 1985.

LITERATURE

1. Ahmanova O.S. K voprosu ob osnovnyh ponjatijah metajazyka lingvistiki // Voprosy jazykoznanija. 1961. № 5. S. 115-12.
2. Baranov A.N. Vvedenie v prikladnuju lingvistiku : uchebnoe posobie. M.: Editorial URSS, 2003.
3. Ganieva T.A. O sisteme foneticheskoj terminologii // Sovremennaja russkaja leksikologija. M.: Nauka, 1966. S. 78-86.
4. Gvishiani N.B. K voprosu o metajazyke jazykoznanija // Voprosy jazykoznanija. 1983. № 2. S. 64-72.
5. Gvishiani N.B. Jazyk nauchnogo obshhenija (voprosy metodologii): monografija. M.: Vysshaja shkola, 1986.
6. Gerd A.S. Vvedenie v izuchenie jazykov dlja special'nyh celej: ucheb. Posobie. 2-e izd., dop. i pererab. SPb.: SPbGU. RIO. Filologicheskij fakul'tet, 2011.
7. Golovin B.N. Lingvisticheskie terminy i lingvisticheskie idei // Voprosy jazykoznanija. 1976. № 3. S. 20-34.
8. Golovin B.N. Tipy terminosistem i osnovanija ih razlicenija // Termin i slovo: mezhvuz. sbornik. Gor'kij: Izd-vo GGU im. N.I. Lobachevskogo, 1981. S. 3-11.
9. Ivanov A.V. K opredeleniju ontologicheskikh priznakov metajazyka lingvistiki // Russkaja sopostavitel'naja filologija: sostojanie i perspektivy: Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija, posvjashhonnaja 200-letiju Kazanskogo universiteta (Kazan', 4-6

- oktjabrja 2004g.): Trudy i materialy: / pod obshej red. K.R. Galiullina. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2004. S. 292-293.
10. Ivanov A.V. Metajazyk fonetiki i metriki : avtoref ... diss. d-ra filol. nauk. M., 2006.
 11. Kuz'mina N.B. Morfologo-semanticheskij ocherk ruskoj terminologii jazykoznanija : dis. ... kand. filol. nauk. Minsk, 1971.
 12. Kulikova I.S., Salmina D.V. Vvedenie v metalingvistiku (sistemnyj, leksikograficheskij i kommunikativno-pragmaticheskij aspekty lingvisticheskoj terminologii). SPb.: «SAGA», 2002.
 13. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. 2-e izd., dopolnennoe. M.: Nauchnoe izd-vo «Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija», 2002.
 14. Parizheva M.A. Osobennosti funkcionirovanija lingvisticheskikh terminov v professional'noj rechi : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Stavropol', 2005.
 15. Sergeeva E.P. Terminologicheskaja osnova fonetiki nemeckogo jazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Mosk. ped. gos. un-t im. V. I. Lenina. M., 2000.
 16. Sljusarjova N.A. Terminologija lingvistiki i metajazykovaja funkcija jazyka // Voprosy jazykoznanija. 1979. № 4. S. 69-76.
 17. Sljusarjova N.A. O tipah terminov (na primere grammatiki) // Voprosy jazykoznanija. 1983. № 3. S. 21-29.
 18. Superanskaja A.V., Podol'skaja N.V., Vasil'eva N.V. Obshhaja terminologija: Voprosy teorii / Otv. red. T.L. Kandelaki. Izd. 5-e. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2009.
 19. Shelov S.D. Ob opredelenii lingvisticheskikh terminov (opyt tipologii i interpretacii) // Voprosy jazykoznanija. 1990. № 3. S. 21-30.
 20. Shurygin N.A. Semasiologicheskij i leksikograficheskij aspekty taksonomizacii lingvisticheskikh terminov i terminoponjatij : diss. ... d-ra filol. nauk. Tjumen', 2005.
 21. Chernejko L.O. Metalingvistika: kaos i porjadok // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologija. 2001. № 5. S. 39-52.
 22. Jakimova S.A. Sistemnoe izuchenie lingvisticheskikh terminov // Termin i slovo: mezhvuzovskij sbornik. Gor'kij: Izd-vo GGU im. N.I. Lobachevskogo, 1981. S. 114-120.
 23. Jakobson R. Izbrannye trudy. M. : Progress, 1985.